

УДК 811.161.1

Е.В. Резникова*

КОНЦЕПТ «КРУГ»: АСПЕКТ ЗАМКНУТОСТИ И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена выявлению когнитивных оснований формирования системы значений концепта «круг» на базе аспекта замкнутости.

Ключевые слова: концепт, образ-схема, метафора, семантическое варьирование, круг.

Концепт «круг» в метафорическом воплощении чаще всего предстает в абстрактном виде — как образ-схема, опирающаяся на представления о различных конкретных вариантах, отражающих такие реалии, как колесо, шар, солнце, кольцо и мн. др. Эта образ-схема, как и представляемые ею конкретные варианты образа, воспринимаются сознанием человека в разных ракурсах — как *замкнутая линия*, как *граница, отделяющая одну часть пространства от другой*, как *идеальная зрительная конфигурация*, как *трасса движения*, как *соотношение центра и периферии* и др.

Осмысление круга в этих и других ракурсах имеет результатом формирование целого комплекса значений, демонстрирующих в совокупности богатый смыслопорождающий потенциал этого образа. Ср. в примерах: *круг лиц, сфера интересов, крулый год, окружать заботой, языковое окружение, кольцо блокады, колесо судьбы, мысли вертятся, обратиться к примерам, обороты речи, раскаты грома, закат солнца* и т. д.

Одним из базовых смыслов этого образа является замкнутость. В ментальном пространстве человека образ-схема замкнутости стоит в ряду основополагающих образ-схем, структурирующих другие сложные концепты, такие как *вместилище, поверхность, контакт, препятствие, путь, часть—целое, верх—низ* и др. (более полный список см. в статье Е.С. Кубряковой [1]). Лакофф и Джонсон, рассматривая ключевые образ-схемы ментального пространства человека, не выделяют замкнутость (не претендуя, впрочем, на исчерпывающее описание всех образ-схем), но говорят об образе-схеме «вместилище» в тех же терминах, в каких мы — о замкнутости: «вместилище — схема, включающая концепт границы, который разделяет внутреннее и внешнее» [2, с. 169]. Как будет показано далее, замкнутость может осмысляться в тех же категориях, но и во многих других.

Образ круга (а в широком смысле он представляет собой замкнутую фигуру вообще) — идеальная модель для воплощения идеи замкнутости, как в прямом смысле (граница, очерченная вокруг чего-либо), так и в метафорах (*жизнь — замкнутый круг, заколдованный круг любви* и т. д.). Толковые словари фиксируют данное значение в основном определении (окружность — это замкнутая кривая, все точки которой равноудалены от центра; соответственно, круг — часть плоскости, ограниченная этой кривой) и в ряде толкований лексико-семантических вариантов: *круг, замкнулся, сомкнулся* — нет выхода [3, с. 1711]; *становиться в круг* — о сомкнутой цепочке людей [3,

* © Резникова Е.В., 2013

Резникова Екатерина Валерьевна (garmonia-20031@yandex.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

с. 1712]; *круг кровообращения* – замкнутый путь движения крови [3, с. 1711]; *годовой круг* – о замкнутой цепи событий, действий, процессов [3, с. 1713]; *круговая оборона* – линия обороны, образующая замкнутую цепь вокруг охраняемого пункта [3, с. 1721] и т. д. Устойчивые сочетания *порочный круг*, *круг в доказательстве*, *логический круг* также эксплицируют сему замкнутости, означая «логическую ошибку, состоящую в скрытом использовании для доказательства какого-л. положения самого доказываемого положения» [3, с. 1711], то есть реализуют образ замыкания круга, нарушающего логику развития доказательства.

Однако словарное определение не дает ключа к пониманию круга как замкнутости, представляя ее как ингерентное свойство круга. Научные исследования образа круга, даже претендующие на выявление его когнитивных оснований, не выходят за рамки объективистского подхода, заложенного в лексикографической традиции. Мы же стараемся доказать, что понимание круга как замкнутой сущности рождается из повседневного опыта обращения с данной фигурой, ее интерактивных свойств.

Метафоры воплощают образ круга в двух разных аспектах его восприятия: в статике (как фигуры) и в динамике (как процесса движения по кругу). Рассмотрим актуализацию образом круга названных смыслов в речи.

В статическом аспекте концепт «круг» содержит информацию о круге как о замкнутой фигуре, разграничивающей два пространства, внутри круга и снаружи. В таком ракурсе восприятия он смыкается с образом-схемой «вместилище», но не исчерпывается ею. Когнитивные основания данной схемы Лакофф видит в эмпирическом опыте человека [4, с. 54–55].

На когнитивном уровне осмысление круга как замкнутого пространства с очерченной границей базируется на интерактивных свойствах кругообразных предметов, в частности, замкнутой ограды вокруг селения, очерчивающей пространство, в которое можно войти или покинуть его, которое может препятствовать перемещению субъекта за счет границы. Из ритуалов идет понимание круга как символической границы, обладающей магическими свойствами: *замкнуться в заколдованном круге*, *выйти из магического круга*, *войти в круг*. При таком воплощении образа в качестве метафоры обычно актуализируются смыслы «невозможность войти в круг», «невозможность выйти из круга», «смыкание круга» и «разрыв окружности». В обыденном сознании стирается смысл «равноудаленность от центра» (принципиальный для научной картины мира), поскольку в повседневном опыте этот признак оказывается мало-значимым.

В зависимости от ракурса восприятия круг может представляться замкнутым изнутри или снаружи. В языке это реализуется в семемах «невозможность выйти из круга» или «невозможность войти в круг».

Образ замкнутости субъекта внутри окружности понимается как «невозможность выйти из круга». Ср.: *Гостиные, сплетни, балы, тщеславие, ничтожество – вот заколдованный круг, из которого я не могу выйти* (Л. Толстой). Значение «безвыходности» связано с образом непроницаемой окружности, очерчивающей героя. Благодаря особой форме, исключаяющей углы, неровности – то, за что можно было бы зацепиться взглядом, а следовательно, и разделить фигуру на сегменты, – именно круг становится эталоном цельности и непрерывности, поэтому может воплощать идею замкнутости с подчеркиванием ее непреодолимости.

Однако замкнутость может оцениваться и положительно – как средство защиты «своего» пространства от внешних воздействий. Например, метафора *усадьба – замкнутый круг* последовательно разворачивается в повести В.Г. Короленко «Слепой музыкант», где в начале произведения замкнутость трактуется как защитное средство, охраняющее слепого мальчика от воздействий внешнего мира, а затем, когда герой

больше не нуждается в такой защите, начинает мешать его творческой реализации. Ср.: *Для него усадьба замкнулась в тесном кругу, довольствуясь собственной тихой жизнью... Теперь ему казалось уже тесно в его заколдованном круге. Его тяготила спокойная тишь усадьбы...* (В.Г. Короленко).

При восприятии круга извне идея замкнутости может воплощаться в значении «невозможность попасть в круг»: *Он же сидел... словно стеной отгороженный от всех остальных... Сколько я делал мальчишески-неумелых попыток проникнуть в этот круг* (К. Чуковский). При таком ракурсе восприятия вектор желаемого перемещения направлен внутрь круга. В нашем материале вступление в круг оценивается как осуществление желаемого, т. е. положительно, в отличие от замкнутости внутри круга, где возможны два варианта оценки и преобладает отрицательный.

Способов преодоления замкнутости в статическом аспекте два: переход через границу (как перешагивание) и разрыв круга. В первом случае целостность окружности не нарушается, а потому акт перехода через границу фиксирует смену состояния лица, но не общих условий ситуации: *Любая религия объясняет переход через границу, выход из круга жизни* (из речи).

Выход из круга жизни означает смерть человека, изменение его состояния, но не общего миропорядка. Ср. пример с образом вхождения в круг: *Малый бизнес действует в экономическом поле с ограниченным числом участников, и, входя в этот круг, предприниматель должен налаживать контакты* (Бизнес-журнал) [5]. Пример иллюстрирует изменение социального статуса субъекта, которое предполагает принятие им норм и традиций данной группы, т. е. реализуется та же схема изменения состояния лица на фоне стабильности общей ситуации.

Разрыв круга, напротив, моделирует изменение ситуации на фоне стабильности состояния субъекта: *Судьба роняет искушенья / И в тесный замыкает круг, / Но, кто кует свои решенья, / Тот цепи размыкает вдруг* (К. Бальмонт). В этом примере преодоление замкнутости связано не с уходом субъекта от ситуации, а с коренным ее изменением, преодолением судьбы.

Образу разрыва круга противопоставляется его замыкание: *Отряды стали вытягиваться, как изгибающиеся руки, чтобы охватить монголов. Но монголы и не пытались выскользнуть из смыкающегося кольца* (В. Ян). Появление смыслов «замкнутость», «безвыходность» связывается с образом очерчивания окружности вокруг чего-либо. Ср.: *взять в окружение*. Однако это уже динамический аспект концепта «круг», о котором пойдет речь ниже.

Рассмотрим случаи, в которых значение замкнутости редуцируется до более абстрактного значения «ограниченность», происходит актуализация семы «граница» и ослабление семы «безвыходность». Ср.: *Кругом была степь — и только одна степь, большая, круглая, плоская, жестко замкнутая ровным, как нитка, горизонтом* (И. Грекова) [5]. Тот же смысл находим в метафорических выражениях *кругозор человека, горизонты интересов* и т. п.

В других примерах, актуализирующих значение «непроницаемость для взгляда», возможен прототипический образ людей, стоящих вокруг субъекта и ограничивающих его поле зрения: *Известно, что каждый из нас окружен своим кругом близких знакомых, из-за которого трудно ему увидеть людей посторонних* (Н.В. Гоголь).

Наконец, при нейтрализации семы «граница» значение замкнутости трансформируется в семантику объединения, реализуя потенциальный смысл «связь элементов» на основании пространственной сопряженности. По мысли Лакоффа, процесс познания действительности связан с проведением границ между явлениями, отделением познаваемого явления от прочего сущего: «когда объекты недискретны или неразграниченны, мы все же их классифицируем как четко определенные или разграниченные» [4, с. 49].

В русском языке идея обособленности последовательно реализуется в стертых метафорах: *круг лиц, явлений, круг общения, читательский круг, общественные, творческие круги* и т. д. Подобные выражения обычно трактуются как объединения на базе той или иной общности. Однако в основании этой общности, «обособленной целостности денотата» (по выражению В.М. Топоровой [6]), на наш взгляд, лежит идея границы, хотя и с разной степенью актуальности этой семы в разных речевых воплощениях образа. Так, выражение *круг вопросов* предполагает тематическую общность этих вопросов, однако строгая ограниченность от другого круга вопросов хотя и не исключается, но специально не подчеркивается. Это объясняется тем, что в разных воплощениях образа происходит варьирование смыслов не только по их составу, но и по степени коммуникативной актуальности.

Очерчивание определенного круга явлений, выделение его из прочего сущего происходит на основании объединяющей идеи, нередко частной, случайной (*круг читающих ежедневные газеты; круг людей, имеющих привычку...; круг тех, кто помнит...* и т. п.). Целью такого объединения является категоризация действительности, предполагающая членение ее на сегменты с нежесткими границами, включение в категорию новых элементов и исключение ряда прежде входивших в нее. Ср.: *очертить / расширить / сузить круг тем*.

Таким образом, в статическом аспекте образа круга признак «замкнутость» предстает в виде смыслов «граница», «пространство внутри круга» и «пространство снаружи круга». При этом могут актуализироваться смыслы «невозможность выйти из круга / попасть в круг», «переход через границу», «размыкание круга», «объединение в рамках замкнутости».

В динамическом аспекте, представляющем окружность не готовой формой, а становящейся, схема окружности выстраивается при помощи таких структурных элементов, как центр и вращение. Их функциональные характеристики (полнота обращения, количество оборотов, совпадение циклов и т. д.) создают иной вектор концептуализации замкнутости, чем в статике. При этом в языке актуализируются смыслы «возврат в исходную точку», «бесконечное повторение», «невозможность сойти с круга».

Полнота обращения вокруг центра характеризуется возвратом в исходную точку движения, что осмысляется как смыкание начала и конца, замыкание круга: *С Ипатьева монастыря Ипатьевским предательским подвалом Романовых замкнулся тайный круг (Н. Карташева)*. Значения замкнутости, безвыходности связаны с осмыслением возврата в исходную точку как прекращения поступательного движения, остановки в развитии. Ср. в языковых метафорах: *круг в доказательстве, порочный круг*, а также в текстовом примере: *Всякий круг замыкается, но тот, кто описал круг, — видел больше, чем тот, кто стоял на месте (Д. Быков)* [5].

При актуализации «бесконечного вращения» смысл замкнутости сохраняется. Так, *круговорот воды в природе* предполагает не только возврат в исходную точку (такой точкой может быть любой из этапов процесса), но и бесконечное повторение циклов. Тот же образ находим и в индивидуально-авторских метафорах: *Как долго еще России, словно изработавшейся лошади, ходить по замкнутому кругу? (КП)*. Пример актуализирует образ бесконечного круговорота: акцентируется идея возврата к началу, отсутствие поступательного движения — развития. При этом нередко оказываются неважными однократность или цикличность такого возвращения.

Часто идея замкнутости выступает как значение «невозможность сойти с круга» — отступить от заданной логики движения: *мы не в состоянии вырваться из заколдованного круга, в котором наша экономика находится уже три года: летний спад инфляции — осенний всплеск... — опять изнурительная борьба за снижение роста цен (Эксперт)* [5].

Преодоление замкнутости в динамическом аспекте образа круга связано с представлением о схождении с круга (ср. выражение *сойти с круга*), которое, подобно выходу из круга в статическом аспекте, связывается с изменением не ситуации, а субъекта и трактуется часто как его поражение. Так, выражение *сбиться с круга* означает «изменять свое поведение в худшую сторону, начинать вести предсудительный образ жизни» [7, с. 333], по аналогии с ним образовано выражение *спиться с кругу* «стать алкоголиком, пьяницей» [7, с. 333]. Ср. у Высоцкого: *Я с сошедшими с круга пасусь на лугу...*

Другое представление, связанное с коренным изменением ситуации и победой действующего субъекта, выглядит как разрыв круга (прервать порочный **круг**, разорвать замкнутый / заколдованный **круг**). Ср. в текстовом примере: *Единственный способ разорвать заколдованный круг насилия, ненависти, мести — это закончить войну в Чечне (Солдат удачи)* [5].

Возвращение на круг мыслится как возврат к прежнему состоянию и стабилизация положения: *История, сделав виток, возвращается на круги своя (Русский репортер)* [5].

Как и в статическом аспекте, при ослаблении семы «безвыходность» круг может мыслиться обособленной целостностью. Именно так с помощью образа круга концептуализируются замкнутые в себе циклы: суточный, годовой, производственный и др.: *Ученики изучают праздники годового круга и с удовольствием их отмечают (Народное творчество)* [5].

Таким образом, концепт «круг» в русском языке представляет идею замкнутости спектром смыслов, не ограниченным рамками узуальных значений и имеющим богатый потенциал семантического расширения. Элементарная образ-схема, представляющая замкнутость либо как вместилище (в статическом аспекте), либо как траекторию движения, замыкающуюся в исходной точке, в проекции на язык обростаёт новыми значениями, пересекаясь и взаимодействуя с другими концептами и образами-схемами.

В рамках статической модели обязательно актуализируются три смысла: «внешнее пространство», «внутреннее» и «замкнутая граница». В динамическом аспекте замкнутость концептуализируется значениями «смыкание начальной и конечной точек вращения», «бесконечное возвращение при повторении циклов». Повторение пройденного мыслится как отсутствие развития. Несмотря на кардинальные функционально-семантические различия, статический и динамический способы воплощения замкнутости обнаружили сходства в способах моделирования обособленности и преодоления замкнутости.

Анализ показал, что когнитивными основаниями идеи замкнутости круга служат не ингерентные свойства этой фигуры, а наш опыт взаимодействия с ней в виде эмпирических сущностей:

— физическое взаимодействие: переход через границу, смыкание / размыкание кольца, возврат в исходную точку движения;

— перцептивный опыт: физические ощущения границы, разделяющей пространства внутри круга и снаружи, восприятие линии горизонта и кругообразного движения светил, телесный опыт движения по кругу;

— функциональные свойства окружности как границы, обогащенные культурными смыслами: разделение пространства на «свое» и «чужое», ограничение перехода из одного пространства в другое; смыкание начала и конца как возврат к пройденному, отсутствие положительной динамики (в основе лежит, например, физический опыт блуждания по лесу);

— целеполагание: пересечение окружности изнутри или снаружи, защита своего пространства и др.

Таким образом, замкнутость оказывается не объективным свойством круга (окружности), а лишь приписывается ему человеческим сознанием, исходя из опыта взаимодействия с кругообразными сущностями в повседневной практике.

Библиографический список

1. Кубрякова Е.С. В защиту когнитивной лингвистики // Изв. РАН, СЛЯ. 1999. Т. 58. № 6.
2. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1996. С. 143–184.
3. Словарь современного русского литературного языка. Т. 5. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 356 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.
6. Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2000.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп, 2007. 785 с.

*E.V. Reznikova**

CONCEPT «CIRCLE»: ASPECT OF RESTRAINT AND ITS SEMANTIC OBJECTIFICATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to the revealing of cognitive sources of forming a meaning system of the concept «circle» on the basis of «restraint» aspect.

Key words: concept, image-scheme, metaphor, semantic variation, circle.

* *Reznikova Ekaterina Valerievna (garmonia-20031@yandex.ru)*, the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.